

тельства — векселя, облиги и «записи» (видимо, долговые расписки. — Ю. Г.). В результате кредиторы, имеющие на руках векселя, просили на основании Вексельного устава удовлетворения в первую очередь своих требований, а те, у кого имелись облиги и записи, просили «равного с вексельными исками удовольствия», утверждая, что эти обязательства должны погашаться по Магдебургскому праву⁷.

Рассмотрев вопрос о приоритетах, Сенат постановил по поступающим в киевский магистрат вексельным искам поступать в соответствии с Вексельным уставом, а по облигам — по Магдебургскому праву, «не давая векселю пред облигом преимущества, а облиги содержать в своей силе по их правам». В случае же, когда у одного должника будут «и по векселям и по облигам или записям многие долговые иски», а принадлежащего ему имущества для расплаты со всеми будет недостаточно, Сенат предлагал «в сем случае поступать по силе 1700 года июня 15 дня указа»⁸. Однако в Полном собрании законов Российской империи данный указ, к сожалению, отсутствует.

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на появление в 1729 г. в России Вексельного устава, рынок ценных бумаг в XVIII в. еще только зарождался.

Примечания

¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 8. № 5410.

² Мошенский С. З. Эволюция векселя. Киев; Ровно, 2005.

³ Слабченко М. Е. Организация хозяйства Украины от Хмельнищины до Мировой войны. Ч. 1: Хозяйство Гетманщины в XVII–XVIII столетиях. Т. 3: Очерки торговли и торгового капитализма. Одесса, 1923. С. 50.

⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. 17. № 12 747.

⁵ Там же.

⁶ Слабченко М. Е. Организация хозяйства... С. 50.

⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 18. № 13 192.

⁸ Там же.

А. А. Голубинский, Д. А. Хитров, Д. А. Черненко

ТОРГОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И КУПЕЧЕСТВО В ДОКУМЕНТАХ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДОВ ОРЛОВСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНИЙ¹

Градостроительная реформа в период правления Екатерины II характеризовалась массовым изменением планировки городов. Специально созданной Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы были разработаны проекты всех губернских и уездных городов, и выбор в пользу той

или иной компоновки производился с учетом интересов торговли. Вопрос о взаимном влиянии градостроительной политики и торговли получил значительное освещение в фундаментальных работах по истории градостроительства, но вопросы взаимодействия правительства и городского сообщества привлекали внимание специалистов относительно мало. Как строились в городах лавки и торговые места? Как при этом сотрудничали правительство и купечество? Как виделось правительству правильное строение того или иного города, когда становилась возможна его полная перестройка и как это делалось? Все эти вопросы лежат в несколько иной плоскости, чем привычная история движения товарных и денежных потоков, однако они очень важны для понимания, во-первых, общих правил формирования внутригородского пространства, связанного с торговлей, а, во-вторых, особенностей организации повседневной жизни жителей во время экстраординарных событий в городе, всегда сопутствовавших перестройке.

К объектам торговой инфраструктуры мы отнесем разного рода хозяйственные постройки, так или иначе используемые при торговле — хлебные и соляные амбары, мясные бойни, пивоварни, рынки и ярмарки.

Последние получили достаточно полное описание в документах Генерального межевания — Экономических примечаниях². Особая ценность этих материалов состоит в том, что они охватывают все города Российской империи³, выполнены по единой программе и в относительно коротких хронологических рамках. Так, яркое представление о формуляре Экономического примечания, посвященного торговле в городе, дает описание торговых рядов в Курске:

«...первой, идучи извне города по Московской улице к Знаменскому монастырю, на правой стороне, каменной, в один этаж. Галлерей онаго с арками, но по отлогому косоугору, по ватерпасной линии от половины всей линии внизу базы сего строения, второе отделение лавок. В одной толко передней сей линии, а прочее всю в один этаж. Сей двор хотя и вокруг обстроен, составляя собою фигуру четверугольного квадрата, но с северо-западной стороны лавки еще за неотделкою оных без употребления;

второй — Гостиной двор, называемой Малой мелочной, идучи по той же улице, зближаясь к монастырю ниже вышеписаннаго, каменной же, но гораздо стенами ниже перваго и галлерей онаго под прямым карнизом;

третий — каменной же, идучи по той же Московской улицы извне города, на левой стороне, составляющии симмитрию первому, коего карниз покрывает такие ж арки, как и перваго. И внизу базы сего строения такое ж, какое и под первым отделение. В сем верхнем ряду продаются товары железные, медные, под названием Скобянаго, так же стулья, креслы. И некоторая часть лавок занимается хлебом, как-то крупую, пшеном и прочим, однако ж, кроме муки. Вышеписанные онаго двора две линии сего двора состоят ис

торговых лавок, а последние две линии с северной и восточной стороны. Таковою ж фигурирою построенные казенной соляной магазейн»⁴.

Также дается характеристика истории создания и организации торговли в этих гостиных дворах: «В вышеписанных гостиных дворах лавок числом 210. Все ж вышеписанные оные лавки каменные, построены по силе высочайше утвержденного городу Курску в 1787 году февраля 26-го дня плану коштом разных купцов и мещан. Некоторые из них сами хозяева оных, а другие пользуются ими из найму. Построивши же их хозяин, невзирая на сорт товаров, какими кто торгует, но предпочитает того, кто более ему в год заплатит, а потому лавки и занимаются сортами товаров непорядочно, ибо где торгуют сортом красного товара, там же и в той же самой линии сидят с пушным и другими товарами. Всех же вышеписанных лавок каменных красных 145-ть, овощных — 28, рыбных — 20, сапожных и кожевенных — 69, стекольных — 17».

Источников, позволяющих проследить количество, расположение и особенности постройки торговых учреждений в XVIII в., относительно немного. Градостроительные планы правительства и степень их выполнения показывали другие виды источников: планы городов, создававшиеся в ходе Генерального межевания, и документы Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы⁵. Эта структура существовала с 1762 по 1796 г. и произвела на свет более 300 планов уездных и губернских городов России. Пик ее активности пришелся на 60–80-е гг. XVIII в.⁶ Свидетельства деятельности комиссии сохранились в большом количестве в составе материалов тесно контактировавшей с ней Межевой канцелярии. Типология этих планов весьма разнообразна, но их можно разделить на две большие группы: одни отражали реальное состояние городской планировки, на других же были отображены планы дальнейшего развития городов. По одному городу иногда составлялось несколько так называемых «проектированных» планов, довольно сильно отличавшихся друг от друга⁷.

Выделим два типа возможных преобразований городской планировки. Первый тип был связан с резким изменением планировки, вызванным, как правило, пожаром⁸. Другой тип не предполагал столь резкого изменения городской инфраструктуры. Известно, что Комиссией о каменном строении было создано намного больше планов, чем было реализовано проектов, иногда по несколько планов для одного города. Больше шансов на реализацию имел обычно первый вариант плана.

Рассмотрим ситуацию первого типа на примере Белгорода⁹. Статистическая информация о торговле в этом городе нашла свое отражение в томе Экономических примечаний. В середине 1790-х гг. Белгород, по данным Экономических примечаний, предстает довольно крупным торговым центром. Так, на всех трех ярмарках в Белгороде («первая — по Пасхи в десятую пятницу, вторая — июня 29-го, третья — августа 19-го числа») шла торговля

либо изделиями полотняных мануфактур «и всякими мелочными товарами», которые привозили «из ближних городов купечество и мещаня», либо хлебом, который привозили уездные («из ближних селений») крестьяне и однодворцы. Фиксируется торговая активность самих белгородцев, которые «торг имеют не в одном том городе, отъезжают в другия города с вышеписанными товарами, а некоторыя купечество и мещаня отходят в разныя города, нанимаются из найму сиделцами и в целовальники»¹⁰. Как же обстояло дело с торговой инфраструктурой до этого? Известно, что в ночь с 10 на 11 апреля 1766 г. Белгород подвергся очень большому пожару и был в значительной степени уничтожен огнем: «...а всего сгорели: белгородский магистрат, почтовый, кружечный дом, со входом ледник, медоварня, кабаков 4, соленых лавок 8, и тому погоревшему и не погоревшему кое деревянное и без каменного фундамента строение во что стать может учинен план, а именно: гостином, губернаторскому домам, губернской канцелярии, горвахте, острогу, полицмейстерской конторе и белгородскому магистрату, питейной конторе, соляным кладовым анбарам и для продажи соли лавкам, провианскому магазину, цехаузу и для поклажи мундирных и амуничных вещей, артиллерийским пороховым четырем погребам, каменданскому и плац моиорскому домам и протчим казармам»¹¹.

В связи с этим «по указу ея императорского величества правительствующей Сенат по репорту тайного советника и Белгородской губернии губернатора Фливерка, при котором по силе указа правительствующего Сената представил на рассмотрение сочиненные планы: 1) Белу городу, с показанием погорелого там и оставшегося от пожара строений, с наложенным для построения вновь по малому масштабу его губернаторским прожектом; 2) учиненный по основанию того специальный чертеж с ра[з]деленными кварталами назначиваемого на пожарище публичного и партикулярного каменного и в мазанках строения, с особливим на то описанием; 3) примерный план, фасад и профиль всемилостивейше подтвержденной ея императорским величеством в Твери мая 2 сего ж года, сообщенной ему губернатору от тверского строения, партикулярным там каменным домам»¹².

Особо указывалось, что «...но как и Сенату известно, что в Беле городе издревле строение и улицы стеснены и непорядочно устроены, к тому же весь тот город в разсуждении отдаления от хорошей воды, положение свое имеет не на выгодном месте, то посланным из Сената к нему, губернатору, от б числа июня того ж года указом велено, чтоб он в сем городовому и окрестному местоположению сняв план, назнача на нем погоревшия и оставшиися от пожара улицы и строение, и учиня по примеру Тверского плана будущему на погоревших местах новому строению, также и буде оставшееся от пожара за теснотою из другими неудобностями перестроить нужно, проект с присокуплением своего мнения, на прежнем ли или по выгоды на другом месте сему городу построено быть надобно...»¹³.

Таким образом, началась работа над переустройством всего города. На постройку выделялись огромные суммы. Необходимые материалы были оценены в 423 тыс. руб.¹⁴, общая сумма ущерба составила 537 тыс. руб.¹⁵ Сравним эти суммы с тем, что было выдано после пожаров в других городах: «1. Города Твери 100 000 да на 100 000 р. заготовить велено для каменного строения материала. 2. Старой Руссы 10 000. 3. Дерпта 20 000. 4. Дорогобужа 140 000. 5. Каргополя 10 000 да на поправление погоревших церквей 7500. 6. Казани 200 000. 7. Бела озера 2000. 8. Торжка 50 000»¹⁶. Подсчет сгоревшего в Нижнем Новгороде показал, что сгорело на 126 254 руб.¹⁷ Подсчеты необходимых инвестиций в город неоднократно менялись, в некоторых случаях, в частности, по Белгороду, они оказались серьезно завышенными.

Также самим жителям выделялось в виде беспроцентных ссуд из камер-коллежских доходов около 100 тыс. руб.¹⁸

Государство всячески старалось переложить часть трат на восстановление городов на купечество. Первоначально предполагалось, что восстановление будет происходить «ис камер-коллежской (кроме ассигнованной на строение Бела города) сумм, а провиантский магазейн ис провиантских же доходов строится должен, как и по штату о провиантских магазейнах положено»¹⁹, но возможность восстановления исключительно за счет государства практически сразу была изменена: «на строение суммы ... может быть и недостаточно, а не соизволит ли Пр[авительство] Сенат оной гостиной двор построить купцам кому на сколько сажень достанется по численности своим коштом, к чему они согласно приступит пожелают, и в том подписками обязались»²⁰.

Белгородское купечество просило, в свою очередь, помощи у правительства: «...по причине учинившегося им разорения от бывших в Беле городе объявленных выше сего пожаров ... чтоб сделать сему городу вспоможение для строения вновь ради лучшей выгодности и безопасности впредь от пожаров каменных домов, и тем больше сей город заслуживает уважения, что оная губерния по недостатку денег, как вашему императорскому величеству известно, почти половину всего государства недоимки на себе имеет, а чрез сие строение денги в нее войдут...»²¹.

Принципиально важным моментом при перестройке города называлось строительство его центральной части из камня. Белгород в данном случае не стал исключением, однако заявить каменное строительство оказалось намного проще, чем реализовать. Как показывал опыт многих городов, одномоментно внедрить принципы каменного строительства нигде не удалось²². Причин этому несколько.

Первоначально предполагалось, что найти стройматериалы и строителей будет достаточно просто²³, однако впоследствии необходимого числа поставщиков обеспечить не удалось²⁴, и правительству пришлось повысить закупочные цены по сравнению с московскими.

Практически сразу стало ясно, что торговая активность в городе на период перестройки значительно снизилась, сократились и поступления по сборам, в связи с чем временно разрешили деревянное строительство. Объемы строительства при этом уменьшились, а этажность была понижена: «...каменной же гостиной двор комиссия рассуждает построить по сочиненным в комиссии фасадам в два апартамента, естли ж купцы в два апартамента застроить не согласятся, а пожелают строить своим коштом в один апартамент, оставить на их волю, однако ж с тем, чтоб впредь по случаю нужды другой апартамент надстроить можно было»²⁵.

Проходило время, строительство затягивалось, и для стимуляции к возведению каменных строений была создана система преференций. Так, «...жителям, строящим каменные дома на 10, а тем, которые деревянные дома строить будут, давать ссуду деньгами на 6 лет без процентов, брав с них в исправном в казну возврате верных и надежных порук, а которые таковых порук предоставить по себе не могут, тех перепоручивать друг по друге, естли же из жителей Белагорода найдутся такие, которые против означенных комиссиею фасад без ссуды из казны построят своим коштом каменные дома, таковых увольнять от постою на 25, а тех, которые по сему ж деревянные дома выстроят, на 5 лет»²⁶.

При восстановлении города новая система расселения увязывалась с достатком купцов. Неимущим разночинцам, которые не могли построить себе новое жилище, предполагалось строить дома не в центре города, а на окраине. В центре же указывалось строиться только горожанам с достатком²⁷.

Отметим, что торговая деятельность была не только средством строительства и восстановления города, но и причиной его гибели. По Белгороду документы не сохранили информации о причинах пожара, однако, как правило, источники возгорания городов были схожими. Дела Комиссии о каменном строении свидетельствуют о «...в городе Нижнем великом пожаре, который начался в питейном доме, называемой Гремячевском...», несмотря на шесть человек солдат и целовальников, призванных следить за противопожарным состоянием города²⁸. Документы по Ярославлю сохранили описание начала пожара, который: «...начался, как тем репортом донесено, в питейном доме, где была харчевня, и тогда харчевник вотчины экономического ведомства Ярославского у[езда] деревни Кривина крестьянин Василеи Филипов варил рыбу, а допросом оной харчевник показал, что как загорелось он не знает, только сторонние люди, вбежав к нему, сказали, что горит крышка, а свидетели объявили, что сперва увидели на крыше дома огонь, но за ветром и вихрем оной так скоро усилился, что потушить никак не можно...»²⁹.

Детально исследовать расположение различных торговых строений дают возможность планы городов. Общим правилом для городов, которые имели военное значение, было следующее: «...по регулом внутри показанного города каменное и протчее строение делать надлежит отступаая от городского

валу от пятнадцати-двадцати сажень, а за городом, т. е. в форштате, каменного строения по регулам фортификации быть не следует...»³⁰. Также характерной особенностью планировки городов екатерининского времени стало образование прямых пересекающихся под прямым углом улиц, прямоугольных кварталов, обширных площадей в центре города, с неукоснительным соблюдением правила красной линии.

Соответственно, для тех городов, главным образом старой застройки, где существовала крепость, продовольственные магазины и амбары были максимально приближены к черте городских укреплений, но часто не входили в их состав. Для городов же новой застройки или для перепроектированных городов они уже не настолько были связаны с центром.

Так, на плане города Дешкина показано: «...построение соленых и винных магазинов, и кладовых анбаров для поклажи хлебных припасов, пенки и протчих сему подобных товаров, для салных, купоросных, кожевенных и протчих заводов, естли оные потребны будут, для пивоварен, питейных домов, скотских боен и для других городских и публичных строений места назначить ... где по пристойности способнее усмотрены будут, чтоб для безопасности от жилаго деревянного строения построены были в нарочитом расстоянии магазины и амбары по близости реки, а кожевенные и протчия заводы, и скотския бойни по течению реки ниже города в таких местах, дабы от них в город не происходило нечистоты и дурнова воздуха, пивоварни при реке выше скотских боен и тех заводов, от коих происходит нечистота, и вси сеи строения строить в таком расстоянии от жилья, чтоб не угрожали опасности от пожара...»³¹.

Схожим образом действовали при проектировании плана Белгорода³². Хлебные лавки были размещены не в центре города, но недалеко от него, а соляные амбары отнесены на периферию рядом с рекой. Скорее всего, это было обусловлено не транспортными причинами, так как «река Северной Донец ... в жаркое летнее время глубиною бывает от двух до трех аршин, шириною от двадцети пяти до тритцети сажен... и по той реке судового хода и гонки лесу не бывает и впредь быть не может»³³, а обеспечением противопожарной безопасности.

В городах, где в роли центрального укрепления выступал монастырь, магазины располагались в самой центральной его части. Примером может послужить Курск³⁴ или Льгов³⁵, где отдельно располагались лишь мясные лавки.

В некоторых небольших городах, как, например, в Богатом³⁶, при первоначальном устройстве задумывавшегося как крепость, но потерявшего к концу XVIII в. свои крепостные сооружения, часть торговых учреждений массово переносилась на окраины — это рыбные и мясные ряды, а также кузницы.

Иногда максимально отодвинуть мясные и рыбные ряды не удавалось по причине конфигурации города и рек, как, например, в Карачеве³⁷ или том же Льгове³⁸, где перенести мясные и рыбные лавки от центра города далеко не удалось. Не всегда и хлебные лавки помещались в центре. Так, например, в Обояни³⁹ они были вынесены далеко от центра. В Дмитровске, также не имевшего крепости, хлебные амбары не удалось приблизить к центру города (хотя они стали максимально защищенными от пожара, располагаясь на берегу р. Общерица). Скотские же бойни находились дальше от реки вблизи хлебных амбаров⁴⁰. Более поздний план (1851 г.) свидетельствует, что эти проекты не осуществились⁴¹, мясные лавки были перенесены в другую часть города на Базарную площадь.

Торговые площади могли быть вообще вынесены из центра города, как, например, в Старом Осколе⁴². Центр города там был очень вытянут, или же, правильнее сказать, имел две главные городские площади с крупными церквями, соединенными между собой широкой улицей.

Выработанные правила не всегда удавалось соблюсти. Так, пивоварни иногда располагались по течению реки выше мясных и рыбных лавок. Так получилось, например, в Новом Осколе⁴³, где пивоварня располагалась между мясными лавками и скотобойнями⁴⁴.

Таковы основные наблюдения о развитии городской торговли в южных губерниях Российской империи по материалам Генерального межевания.

Прослеженные нами тенденции позволяют говорить о наличии системы взаимной поддержки со стороны государства и купечества. Государство, предоставляя беспроцентные кредиты купечеству на перестройку или восстановление города, требовало от него соблюдения новых градостроительных норм (каменное строительство в центре города, соблюдение этажности и правила красной линии, высоты фундамента) и участия в инфраструктурных проектах (строительство гостиных дворов). В свою очередь, купечество могло требовать отсрочки по платежам, отмены постоя, предоставления стройматериалов по льготным ценам, привлечения дополнительной рабочей силы. Учитывалась также транспортная ситуация. Часть торговой инфраструктуры по возможности (чаще всего, связанной с потерей городом военного значения) переносилась ближе к транспортным артериям.

Примечания

¹ Актуальности тематике, затронутой в этой статье, придает будущая публикация планов городов по материалам Генерального межевания и описания из томов Экономических примечаний. Работа ведется при поддержке гранта РГНФ № 13-01-00316.

² Экономические примечания и планы, отражавшие реальную ситуацию в городах, создавались не на основе «сказок» поверенных крестьян, как другие уездные дачи. Первичные документы, «скаска», в полевых записках по городам не обнаружены, что дает основание предполагать, что землемеры получали описания не от поверенных. Для обмежеванных в более позднее

время губерний (например, по Симбирской — РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1409) очевидно привлечение данных из нескольких источников — на вопросы анкеты по городам отвечали городнические правления (созданы в 1775 г.) и органы духовного правления. См.: *Милов Л. В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию: (К истории рус. крестьянства и сел. хоз-ва второй половины XVIII в.). М., 1965.

³ *Голубинский А. А., Хитров Д. А., Черненко Д. А.* Межевые планы городов Воронежской губернии: К истории градостроит. политики правительства Екатерины II // Государство и общество: взаимодействие и противостояние: Материалы Седьмой регион. науч. конф., Воронеж, 4 февр. 2013 г. Воронеж, 2013. С. 54–57; *Черненко Д. А., Голубинский А. А., Хитров Д. А.* Проведение градостроительной реформы Екатерины II в уездных городах Нижегородской губернии // Актуальные проблемы социальной коммуникации: Материалы Четвертой всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2013. С. 154–156.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 589. Л. 9, 9 об.

⁵ Исследование документов Комиссии по каменному строению Санкт-Петербурга и Москвы по Нижегородской губернии см.: *Черненко Д. А., Голубинский А. А., Хитров Д. А.* Градостроительная реформа Екатерины II в Нижегородской губернии // Родина. 2014. № 2. С. 29–32.

⁶ Для части городов документы о состоянии торговли сохранились в фондах магистратов.

⁷ Например, по городу Рыльску: РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2056, 2058.

⁸ Пример Белгорода показывает, что основные мероприятия по организации противопожарной безопасности (крюки, ведра, багры, соломенные крыши, людские ресурсы и т. д.) проводились на уровне магистратов. См.: РГАДА. Ф. 810. Оп. 1. Д. 194. Л. 1-а, 1–15, 243 (Указ белгородского губернатора В. В. Нарышкина в Белгородский губернский магистрат с проектом мер противопожарной безопасности); Л. 1-а, 1–37, 301 (Дело по просьбе в Главный магистрат губернатора г-на А. М. Фливерка об отсрочке окладных платежей купцам г. Белгорода из-за пожаров 1766 г., в которых погорели многие купеческие лавки и их владельцы вынуждены платить «с пуста»); Л. 1-а, 1–44 (Запрос в Белгородский губернский магистрат от губернатора А. М. Фливерка о количестве и местонахождении торговых лавок в разных рядах с целью отвода новых мест в новых лавочных рядах архитектором Салковым. Ведомость окладных лавкам г. Белгорода, построенных после пожара). — Коллектив авторов благодарит О. Е. Кошелеву, обратившую наше внимание на эти материалы и предоставившей черновые материалы описи ф. 810 РГАДА.

⁹ См.: *Лимаров А. И.* Красота регулярства // Наш Белгород. 2011. № 64. 24 авг. Сетевая версия: <http://sanchess-city31.livejournal.com/23940.html>; *Озерова Т. В.* «Пожар способствовал...» // Памятники Отечества. Вып. 50: Святое Белогорье. М., 2001. С. 55–57.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 561. Л. 23 об.

¹¹ РГИА. Ф. 1310. Оп. 1. «Дела». Д. 35. Л. 23 об.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 27.

¹⁴ Там же. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 30 об.

¹⁶ Там же. Л. 32.

¹⁷ Там же. Д. 40. Л. 4 об.

¹⁸ Там же. Д. 35. Л. 22.

¹⁹ Там же. Л. 23 об.

²⁰ Там же. Л. 24.

²¹ Там же. Л. 28.

²² В том числе и в Нижнем Новгороде, Твери.

²³ «...Для строения ж кирпича чрез казенные и партикулярные заводы, а на фундамент крепкого камня и извести, за умеренную плату там доставать совершенная надежда есть» (РГИА. Ф. 1310. Оп. 1. «Дела». Д. 35. Л. 29).

²⁴ «...Белгородской губернской канцелярии от себе чрез нарочных публиковать же не имеется ль кирпичных, извесных или не делает ли черепицы и у кого есть явились для объявления о цене и сколько такое и где находится репортовать, по тому требованию из разных городов репортами объявлено: что о вышеписанном опубликовано, токмо мастеровых людей никого да и Белгородской губернии из городов как каменщиков так и плотников и к подряду материалу охочих не явилось, по ведомостям от белгородскому каменданта и из белгородского магистрата хотя и показано, что в Белегороде имеются каменщики, и у купцов кирпичные и извезные печи, но весьма малое число...» (Там же. Л. 22 об.).

²⁵ Там же. Л. 40.

²⁶ Это была одна из самых болезненных повинностей для купечества. См.: Там же. Л. 33; *Козлова Н. В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: (20-е — нач. 60-х годов). М., 1999. С. 308–310.

²⁷ «Отделя только неимущих разночинцов и купцов дворы особливими слободами... А что касается до лутчаго мещанства, оное оставить к построению внутри города на прежнем же месте по прожектированному на плане положению» (РГИА. Ф. 1310. Оп. 1. «Дела». Д. 35. Л. 28 об.).

²⁸ Там же. Д. 40. Л. 2.

²⁹ Там же. Д. 43. Л. 2-а.

³⁰ Там же. Д. 35. Л. 7.

³¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4037.

³² Там же. Д. 2019.

³³ Там же. Д. 561. Л. 4.

³⁴ Там же. Д. 2011.

³⁵ Там же. Д. 2037.

³⁶ Там же. Д. 2017.

³⁷ Там же. Д. 2034.

³⁸ Там же. Д. 2039 («прожектированный» план).

³⁹ Там же. Д. 2047.

⁴⁰ Там же. Д. 4035.

⁴¹ Там же. Д. 4036.

⁴² Там же. Д. 2062.

⁴³ Там же. Д. 2041 (план, отражавший реальную планировку города).

⁴⁴ Там же. Д. 2043 («прожектированный» план).

Р. Б. Кончаков, Ю. А. Мизис, К. А. Третьяков

СЕЗОННЫЕ КОЛЕБАНИЯ ЦЕН НА ОСНОВНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ В 1788 г. (по материалам газеты «Тамбовские известия»)*

Источники по еженедельным ценам на основные продовольственные товары в конце XVIII в. практически отсутствуют, чаще всего встречаются лишь средние годовые цены¹. Они, как правило, не дают представления о сезонности происходящих процессов на микроуровне. Тем более особую ценность представляют данные первой российской провинциальной газеты